

Л Е О Н И Д М А Ш И Н С К И Й

МОРСКОЙ СИНДРОМ

2010
2019

16+

Леонид Александрович Машинский

Морской синдром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56518255

SelfPub; 2020

Аннотация

Автор погрешил бы против истины, причислив себя к морским душам. Долгие годы после детства на море его вовсе не тянуло. Но – вдруг – то ли старые косточки захотели к теплу и пляжу, то ли замученные духотой лёгкие возмечтали о солёном бризе... Словом, я вновь стал ездить на море (исключительно – на Чёрное) и заметил, что в стихах моих всё чаще, как бы исподволь, стала проявляться та самая морская тема. Тому, что любовь к морю и всему морскому отныне утвердилась в моей душе – подтверждение эта книга стихов, отысканных в первых 45-и "Белогорских циклах". Для обложки использована работа Т.Греховой "Казантип. Девушка".

На берегу подсолнечного моря
Живу, не замечая слёз и горя,
В посёлок захожу купить сардин
И пиво пью на площади один.

Моя душа цветёт павлиньим цветом –
Недаром уродился я поэтом –
Цветастые осколки бытия
В поэзию преобразую я.

И из душистых сердцевин растений,
Из тяжких вздохов и глухих сомнений,
Из твёрдых истин и грибной трухи –
Я потихоньку делаю стихи.

30.08.10

Яйцо

Затих далёкий гул проигранной войны.
Свободы – через край – как воздуха над морем.
Лишь тем, кому нужны, мы что-то и должны.
О тех, кто нужен нам, мы понапрасну спорим.

Вина садов и трав, что вновь цветёт душа,
А что не даст плода – так пчёлы стали редки.
Русалка ли плеснёт хвостом из камыша?
Дриада ли вздохнёт из тьмы, раздвинув ветки?

Склад памяти забит потерянным теплом,
Из духоты ходы завалены наружу.
Мир сделался, скрутясь, яйцом. И, сидя в нём,
Я греюсь, но хочу опять понюхать стужу.

Но страх меня томит пред выходом на свет -
Ведь зримая тропа ведёт стрелю в стену –
А вдруг за скорлупой любви и счастья нет? –
Так стоит ли платить немислимую цену?

Сижу, готовлюсь встать, но вновь ложусь как труп,
И прыгнуть в потолок мне не хватает духа.
В ленивую мечту я погружён, как в суп,
Но в глотке у меня при этом странно сухо.

19.01.11

Ловец

Реальность – слишком плотная вода,
И всё трудней мне попадать туда.

Нырну, плыву, но короток мой путь –
Спешу скорее всплыть передохнуть.

Я понимаю, что вот этот суп,
Где каждый человек ещё не труп,
Где движется вселенская возня,
Заварен в том числе и для меня.

И я всё это пью, всё это ем;
Но чувствую, что я мешаю всем,
Когда, стремясь в глубины по прямой,
Я прохожу планктона толстый слой.

А там, во тьме и в холоде, на дне,
Всё непосильней делается мне
Искать крупинки смысла. Те места
Я изучил, но грудь моя пуста.

Мне не хватает воздуха, жесток
Мой голод; и, как лёгкий поплавок,
Расталкивая гущу скользких тел,
Я снова вылетаю за предел.

Усталость всё мучительней моя;
В чём состоит задача бытия? –
Хотелось бы узнать, но не даёт

Опомниться пьянящий кислород.

И вновь готовлюсь я уйти туда,
Где самая тяжёлая вода.
Жемчужину найти б ещё одну! –
А там, глядишь, спокойно утону.

12.05.11

Не взлететь, так хотя бы сквозь прах прорасти,
Стать под солнышком юной травой.
Как речная волна – набегающий стих,
Как песок – серый разума слой.

Снова в море сбежать постаревшей водой,
Не взлететь, так достигнуть до дна,
Где не этот закон, а какой-то другой,
Где в законе ясна глубина.

Приподняться хотя бы чуть-чуть, на носки
Встать и выдохнуть в небо застой.
И успеть, опроставшись от злостной тоски,
Осознать, что и вправду живой.

Пить из полных небес эту синюю глушь,
Что течёт, как сквозь прорванный шлюз.
Предстоящее сверху вместилище душ
Постараться запомнить на вкус.

27.08.11

Ночные думы

Тебя гнетут ночные думы.
А жизнь всё длится, несмотря
На то, что мало в ней изюма.
Зато – в ней твёрдость сухаря.

Мелькнут прекраснейшие виды,
И вот уже, роняя яд,
Проходят прежние обиды –
И бесконечен их парад.

Теплом повеет, станет сладко...
Но слишком мыслей ткань тонка –
Они без должного порядка
Меняются, как облака.

Опять тревога, немощь, горе
И приступ страха... Но чуть-чуть –

И снова благодать: лес да море,
Поля и, в даль зовущий, путь.

Так, пребывая миг за мигом
В томленьи духа до утра,
Ты стонешь под жестоким игом.
Итог же прост: Вставать пора.

29.08.11

Мел

Здесь когда-то море было,
Миллиарды малых тел
В нём нашли свою могилу,
Чтобы превратиться в мел.

Миллионы поколений
Превратились в белый прах,
Чтоб империя растений
Утвердилась на мелах.

Всё теперь в цветах и пчёлах;
Мел твердыня, а на нём –
Мягкий след деньков весёлых,
Современный чернозём.

Существует выбор даже
Там, где вроде нас уж нет.
Если сверху мажут сажей,
Можно сохранить скелет.

И из тех, кто загнан в угол,
Остаётся кто-то бел.
Кто-то превратится в уголь,
Кто-то превратится в мел.

27.10.11

Этот город навевает адскую тоску

Наше маленькое небо
Всё серым-серо.
Рядом, сплошь и мимо еду
На слепом метро.
Жизнь бездарно убывает,
Жизнь равна песку.
Этот город навевает
Адскую тоску.

Всё кончается утратой,

Всюду светит гроб.
Мы, как brave солдаты,
Атакуем в лоб.
Смыслы в море уплывают,
Там пасти треску.
Этот город навевает
Адскую тоску.

Завтра более прекрасно
Будет, чем вчера.
Жизнь компотом ананасным
Потечёт с утра.
Скорбный рок в рукав зевает,
На посулы скуп.
Этот город навевает
Адскую тоску.

10.11.11

Зависть

Вот разбитое корыто -
Нам урок и наказание;
Серой завистью покрыто,
Точно накипью, сознание.

Нет терпенья, нет уменя;
Словно мячик скачет разум.
Неуёмные хотенья
Возникают раз за разом.

Всякий скажет "дело плохо",
Задыхаясь в липком гное.
Это, братцы, не "эпоха",
Это – нечто основное.

В жизни всякому присущи
Всевозможные изъяны;
Но порок особо злющий
Всем нам дан от обезьяны.

Превратив в помойку море,
Берег мыкаем с тоскою;
Но желание во взоре:
"Стать Владычицей Морскою!"

23.02.12

Пу-пу-пу

"Пу-пу-пу, пу-пу-пу, пу-пу-пу!" -
Наполняет трёхдольник стопу;

И, являя завидную прыть,
Продолжаем мы верить и плыть.

Мы плывём неизвестно куда,
Без особого, впрочем, труда -
Забывая нужду и печаль,
Покоряем раскрытую даль.

Если даже нас в этой дали
Встретят вражеские корабли -
Всё равно в нас надежда жива
Встретить сказочные острова.

Чтоб достигли мы сказочных стран,
Нас снабжает пшеном капитан;
И как птицы клюём мы крупу -
"Пу-пу-пу, пу-пу-пу, пу-пу-пу!"

Со слезами на жадных глазах
Мы по морю идём не за страх,
Да и совесть немногих гнетёт -
Просто ветер нас тянет вперёд.

Что нам айсберги? Что нам шторма?
Нос в порядке. На месте корма.
И, усевшись верхом на волне,

Мы собою довольны вполне.

Нам акулы несутся вослед,
Мы кидаем им тех, кто отпет;
Мы по дну метим нашу тропу -
"Пу-пу-пу, пу-пу-пу, пу-пу-пу!"

03.03.12

У моря погоды...

Жмут морозы, но скоро к нулю
Их усилья весна подытожит.
То, что я никого не люблю -
Вот что нынче меня так тревожит.

Раньше – только, бывало, волна
С сердца схлынет – за нею другая
Поднимает надежды со дна,
Жутковатой горой набега.

Близость бездны рождала восторг
Год за годом. Но вот бурю пены
Океан на прощанье исторг
И на том завершил перемены.

Штиль настал, только рябь иногда
Пробегают по глади без боли.
И уже подмерзает вода,
Содержащая минимум соли.

Но в преддверьи большого тепла,
Неотступно грозящего с юга,
Чую, что не совсем умерла
Нежность в сердце без ласки и друга.

Что-то там, в середине, болит,
Под глубинами и подо льдами.
Может, это тот самый магнит,
На который так падки цунами?

09.03.12

У моря

Сомнения – как волны, но потом
Находит нега. И на лоне штиля
Я радуюсь, себя неспешно мыля,
И плаваю, урча морским котом.

И не страшна морская глубина,
Она – как мать баюкает и лечит

Того, кто ей не очень-то перечит,
И вводит в царство сказочного сна.

Под вечным солнцем – песня вечных дней,
Песок и соль, и пена – в чудном блеске,
И неба голубые занавески,
Скрывающие ночь с толпой теней.

Нас балуют божественным теплом,
Нам предлагают смерти не бояться
И до скончанья века здесь остаться,
Не грезя будущим, не помня о былом.

08.06.12

Огонь шумит в печи,
Один сижу в ночи -
Пока ещё тепло
И время не прошло.

Потом с горы стекут
Ручьи моих минут,
Потом остынет печь,
И мне придётся лечь.

Но без нужды в тепле
Легко лежать в земле,
Вполне приемлем мрак
Для тех, кому никак.

А с Вечностью роман
И тихий океан
Улыбок и красот
До света подождёт.

22.03.12

Вниз по реке

Бессилие осознаю и плачу -
Я не способен удержать в руках
Ни женщину, ни дачу, ни удачу -
Течением гоним, плыву как прах.

Господь меня пустил по этой речке,
И мне не стали домом берега,
Где строят жизнь упорно человечки.
Вода – в бега, и я – за ней – в бега.

Порою так захочется на сушу,

Что высмотришь посуше островок
И, в шалаше живя, отводишь душу.
Но всё, взъярясь, смывает в миг поток.

И если не утонешь – снова к морю -
Всё происходит строго на ходу.
Всё реже я теперь с судьбою спорю
И верю, что пока не пропаду.

Ещё дорога длинная до устья,
И время есть обдумать мой удел.
А если на мели вдруг окажусь я?
Нет, так бы я закончить не хотел.

21.06.12

Хорошо быть китом

Ох, неплохо быть китом,
Криль цедить раскрытым ртом!
А какое наслажденье -
Переваривать потом!

Очень любим мы, киты,
Дать фонтан для красоты -
Пусть играют по-над морем

В брызгах радуги цветы!

В океане нам, китам,
Не сидится по местам -
Мы гуляем на просторе -
Нынче здесь, а завтра там!

Очень важно для кита,
Чтоб вода была чиста,
Чтобы волны пели хором
Под ударами хвоста.

Если взрослый кит сердит,
Вряд ли кто-то устоит -
Потому что кто сильнее,
Кто огромнее, чем кит?

Но не свойственно киту
Погружаться в суету -
Он желает быть похожим
На плавучую мечту.

Но мечтают о ките
Рыбы в скушной темноте -
Так томятся люди злые
По природной доброте.

Сколько вкусного в китах! -
Где они падут во прах,
Там на дне приобретает
Пир невиданный размах!

21.06.12

Морские стансы

У рыб глаза серебряного цвета
И радужного цвета плавники.
И никакого внятного ответа,
Куда стремглав бегут мои деньки.

Вот по камням дорога, рядом море.
Привыкшие всё делать на ходу,
Мы плаваем и сохнем в разговоре,
Имея, впрочем, волны вод в виду.

В зелёной или в синей акварели -
Неважно – мы исполним как-нибудь
Программу погружения без цели
И всплытия без жажды продохнуть.

Мы, как из танка, смотрим на природу;

Сознания счётчик цифирью бурлит,
И разуму понятней год от году,
Насколько скромн времени лимит.

По дну души вожу тяжёлым бреднем,
Ища под илом полуснулых чувств,
И в этом одиночестве последнем
Стремлюсь расти как в первом из искусств.

14.08.12

Кукла

Я на неё смотрю почти в упор,
Почти без вожделенья, не надеясь.
Не улыбнётся, не потупит взор,
И в этой-то бесчувственности – прелесть.

Казалось бы, к чему себя дразнить,
Когда нельзя не видеть в результате
Ничто? Увы, какую бы я прыть
Ни проявил – всё будет вряд ли кстати.

Да и хочу ли я сломать цветок?
Не в том беда, что на душе прохлада -
И в прошлом бы я взять её не смог -

Она растение из чужого сада.

В лице её – не то чтоб красота -
Нос выдаётся, подбородок мелок.
Но, созерцая приоткрытость рта,
Не замечаешь этих недоделок.

Он всё время чем-то занята,
Всегда сосредоточена – в еде ли,
В беседе ли, в раскрытии ли зонта -
Как будто достигает важной цели.

Дорогой к морю, обходя народ,
Она ступает ладно и нескоро;
Она себя так бережно несёт,
Как будто это тело из фарфора.

И вот, из раздевалки, на показ
Является. И нет сомнений даже,
Что к этим самым трусикам сейчас
Прикованы все помыслы на пляже.

О хрупкость! *Эту* страшно и обнять.
Такую – раздавить легко наверно.
Тебе шестнадцать или двадцать пять? -
Не разобрать. Ты слишком эфемерна.

Светловолосость и прозрачность глаз,
Конфеточная яркость – очень мило.
Мы понимаем: Это не для нас.
Но есть ли тот, кого бы ты любила?

Ты кукла. И конечно же внутри
Лишь механизм, исполненный искусно
Создателем. Но, что ни говори,
Ты не моя – и оттого мне грустно.

15.08.12

У моря 2

Сердце бьётся, тихо вторя
Колыбельной песне моря.

Я сижу в виду залива,
Пью холодненькое пиво.

Ночь над берегом густеет,
Голова моя пустеет.

Люди ходят, строят глазки
И устраивают пляски.

Мысль у всех одна и та же:
Как любовь найти на пляже.

Я же мыслю отрицанье
И впадаю в созерцанье,

И смотрю на все цветочки
Как бы из далёкой точки,

И великие круженья
Наблюдаю без движенья.

Всё кругом темно и зыбко,
На лице моём улыбка.

25.08.12

Осенняя обстановочка

Тёмная осень. Сквозящие кроны.
Ветер, летающий между стволов,
Произносящий бессвязные стоны
Вместо потерянных в панике слов.

Крышу насилует дождик, кропящий

Каждую плоскость, подобную дну.
Горькой воды океанской не слаще,
Наискось струи ползут по стеклу.

Ночь слепотой дарит сонные хаты.
Некто, под мраком скрывая свой вид,
Хлюпает, хрюкает, дышит хрипато,
И не уходит, и в дверь не стучит.

Небо легло отдохнуть на планету
Брюхом бурлящим, как толстый сивуч.
Может быть, звёзды продавят к рассвету
Азбукой Брейля подстилку из туч?

29.10.12

Поводы

Самолёты, самолёты, бесконечные кометы,
Пролетающие в резко голубеющем просторе,
Устремлённые куда-то, где всегда тепло и лето,
Где как пёс цепной томится близ земли большое море.

А у нас стоят морозы, мёрзнут уши, мёрзнут ноги,
Но в крови таится искрой наше русское веселье.
В декабре найдётся повод, чтоб не забывать о Боге,

Чтоб дожидаться без унынья марта с пляшущей капелью.

Вот один из самолётов вдруг решил нагнать другого,

А другой никак не может от погони отвязаться.

Всё на свете происходит каждый год опять и снова,

Если даже смерть приходит – повод есть не убояться.

Поводы ведут на небо и стекаются к зениту,

Самолётными хвостами, звёзд невидимых лучами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.